

В баскетбольной команде Второго класса Чжао Тяньцин был капитаном, а Сюй Вэньян — вице-капитаном.

После уроков в обед прийти потренироваться решили не только ученики Второго класса десятиклассников — все четыре баскетбольные площадки были уже заняты.

В школьной сборной Чжао Тяньцин обычно играл на позиции атакующего защитника. Но сейчас он был и разыгрывающим, и атакующим защитником, и легким форвардом, и тяжелым форвардом, и центровым в одном лице. Выбегая к трехочковой линии, он крикнул на бегу:

— Лю Чан, пасуй мне!!

Лю Чан собралась пасовать, но наступила на развязавшийся шнурок и споткнулась. Баскетбольный мяч пролетел метрах в трех-четырех от Чжао Тяньцина и укувыркался за пределы площадки.

Чжао Тяньцин: «...»

Мяч выкатился за черту.

Какой-то парень в темно-сером свитере с высоким горлом подошел, удерживая мяч тремя пальцами, и легко подбросил его — описывая высокую дугу, мяч прилетел точно в руки Чжао Тяньцину, и тот надежно его поймал.

Остальные остановились и посмотрели на него.

Чжао Тяньцин обомлел:

— Цзян Хуай?

Глядя, как Цзян Хуай подходит ближе, он невольно отступил на шаг:

— Ты... у тебя дело какое-то?

Цзян Хуай прищурился:

— В команде людей не хватает?

Чжао Тяньцин не успел открыть рот, как Лю Чан холодно усмехнулась:

— Слеп или считать не умеешь?

Только тут Цзян Хуай заметил Лю Чан среди играющих. Бросив на нее короткий взгляд, он процедил:

— А ты за человека считаешься?

Лю Чан вспыхнула:

— Ты, блин, повтори, что сказал?!

Цзян Хуай цыкнул и, проигнорировав Лю Чан, опустил веки и лениво произнес:

— Что касается соревнований, я считаю, в первую очередь нужно смотреть на уровень игроков.

Он выкрутил мяч из рук Чжао Тяньцина, встал прямо на трехочковую линию и, легким движением кисти отправляя мяч в кольцо, закончил:

— Слишком слабых надо выбивать и заменять.

Мяч ударился о дужку, пару раз качнулся и юркнул в сетку.

И пока мяч со стуком падал на площадку, Цзян Хуай добавил:

— Например, Лю Чан.

Лю Чан и так выглядела мрачной при виде Цзян Хуая, а теперь и вовсе позеленела от злости. Разве что за грудки его не схватила... правда, от ее вида так и веяло наигранной храбростью — мол, нас тут много, не посмеешь бить:

— Кого это ты назвал слабой?! Цзян Хуай, ты кем себя возомнил?!

— Тебя и назвал, — ответил Цзян Хуай.

— А ну повтори, если кишка не тонка!

— Слабачка, — не моргнув глазом произнес Цзян Хуай.

— Ты... — Лю Чан покраснела от злости до малинового цвета и, уже не выбирая выражений, перешла на личные оскорбления: — Да ты кто вообще такой, блин?!

— Твой батя.

— Что ты сказанул?!

Цзян Хуай поднял веки, совсем потеряв терпение:

— Тебе каждую фразу дважды повторять? Глухая, что ли?

Чжао Тяньцин не сдержался и, прикрыв рот ладонью, хрюкнул от смеха.

Лю Чан покраснела до самого горла. У Сюй Вэньяна нервно дернулось веко: если Лю Чан продолжит вякать, Цзян Хуай ее просто избьет. Заслонить Лю Чан собой он не рискнул, поэтому лишь ухватил ее за руку:

— Тише, тише, не ругайтесь! Давайте по-хорошему.

Цзян Хуай цыкнул, развернулся и подобрал мяч. Бросив его обратно Чжао Тяньцину, он сказал:

— Я драться не собираюсь. Я пришел записаться на баскетбольный турнир. Крайнего срока ведь нет?

И добавил вальяжно:

— На соревнованиях главное — победа. Играть должен тот, кто играет лучше.

Затем он сделал паузу:

— Честный поединок: один на один, кто первый забьет с прохода — тот и победил. Как вам?

— ...И чье место ты хочешь занять? — спросил Чжао Тяньцин.

Цзян Хуай качнул подбородком в сторону Лю Чан, лицо которой перекосило так, будто она дряни наелась:

— Самой слабой.

Чэнь Фэнцзэ и Бо Цзянь как раз спустились из корпуса Сюэли.

— Бо Цзянь, а что ты думаешь по поводу того голосования за Омегу на прошлой неделе? Проголосовал за Цзян Хуая? — спросил Чэнь Фэнцзэ.

Бо Цзянь ответил с рассеянным видом:

— Да так, ткнул наугад.

— Ткнул наугад, да еще и с основного аккаунта? Будто боялся, что тебя не узнают! — Чэнь Фэнцзэ внезапно вспомнил девиз «выше, быстрее, сильнее», который председатель Бо давным-давно называл в качестве своего критерия выбора партнера, и в ужасе вздрогнул: — Елки-палки... Подожди, Бо Цзянь, ты что, реально любишь Альф?

Это «реально» прозвучало весьма двусмысленно.

На днях Чэнь Фэнцзэ как раз дочитал на школьном форуме фанфик «Маленькая женушка демонического Альфы: холодный председатель сбегает с ребенком».

Там тот преисполненный греха мужчина и председатель преодолели пропасть однополый любви. Неистовая, словно вечный двигатель, энергия того рокового мужчины позволила председателю родить троих детей за два года, и в итоге председатель с тремя гениальными малышами на руках обрел счастливый хэппи-энд с демоническим Альфой.

Продолжение следует.

Уголки губ Бо Цзяня слегка изогнулись:

— Возможно.

Чэнь Фэнцзэ: «???»

Ему показалось, будто над головой грохнул гром:

— Черт возьми?! Что ты сказал?

Бо Цзянь не ответил. Он приостановился возле ограды.

Чэнь Фэнцзэ подсознательно проследил за его взглядом... На ближайшей к ограде площадке Цзян Хуай ловко вел мяч, обходя соперника. Защищавший кольцо одноклассник затормозил так, словно опоздал на восемь тактов. Цзян Хуай выпрыгнул для броска из-под щита, и только тогда тот спохватился и прыгнул перехватить мяч.

Да что там затормозил — даже реагируй он вовремя, его высота прыжка все равно не шла ни в какое сравнение с прыжком Цзян Хуая.

Мяч точно юркнул в корзину.

Полнейший разгром в одни ворота.

Весь дуэль-проход к щиту занял меньше двух минут.

Мяч откатился в сторону. Цзян Хуай не стал его подбирать.

— Слабо, — показал он Лю Чан перевернутый большой палец.

Лицо Лю Чан перекосило от злости.

Чэнь Фэнцзэ, словно призрака увидав, переводил взгляд с Цзян Хуая на Бо Цзяня, который смотрел на Цзян Хуая:

— Черт, Бо Цзянь, — он изо всех сил приглушил голос, — ты и Цзян Хуай...?!

Бо Цзянь отвел взгляд, ничем не выдав своих эмоций:

— Я сказал «возможно», а не «наверняка».

— Так какие у тебя отношения с Цзян Хуаем? — спросил Чэнь Фэнцзэ.

Бо Цзянь опустил глаза. На кончике языка, казалось, все еще сохранялся вкус горячей капли крови, смешанный с тонким, неудержимым, высвобожденным по зову инстинкта обжигающим, практически тающим сладким ароматом карамели.

— Сидим друг за другом, — ответил Бо Цзянь.

Чэнь Фэнцзэ: «?»

Отличная физическая подготовка Цзян Хуая для Чжао Тяньцина сюрпризом не стала... в конце концов, у тех, кто постоянно дерется, с физической формой всегда порядок. Но быстрая реакция и прыгучесть Цзян Хуая все же немного его удивили.

Сам Чжао Тяньцин учился в спортивном классе по направлению баскетбола. Лю Чан играла весьма посредственно, но все-таки была Альфой, и природные данные имела неплохие. Просто данные Цзян Хуая превосходили возможности Лю Чан настолько сильно, что этот проход с броском вылился в такой безоговорочный разгром.

Чжао Тяньцин замешкался и вполголоса спросил Цзян Хуая:

— Ты часто в баскетбол играешь?

— Нет, — Цзян Хуай бросил ему мяч. — Просто часто тренируюсь.

— А-а, — Чжао Тяньцин поймал мяч и почесал затылок. — Прыгаешь ты здорово, не хуже парней из сборной школы.

Цзян Хуай буркнул:

— Угу.

Сюй Вэньян оттащил Лю Чан за пределы половины площадки. Краем глаза он оценил расстояние — Цзян Хуай не мог их слышать. Сюй Вэньян дал Лю Чан возможность сохранить лицо:

— Может, я уступлю место? Ты играешь лучше меня, я-то все равно здесь так, для ровного счета.

Лю Чан прекрасно поняла намек и воспользовалась предложением. С досадой фыркнув, она выпалила:

— На фиг надо! Кто вообще захочет тренироваться с этим идиотом Цзян Хуаем!

Она подняла с земли бутылку с водой и в гордом одиночестве побрела прочь:

— Я жрать пошла!

Во второй половине дня Бо Цзянь пришел в школу очень рано.

Он сразу направился в клубную комнату корпуса Сюэли. Обычно комната закрыта на замок, но ключи есть у председателя студенческого совета, главы дисциплинарного комитета, а также у руководителей информационного отдела, спортивного отдела и других служб.

Бо Цзянь снова достал документ о дисциплинарном взыскании Цзян Хуая за прошлый семестр.

«...При повторном нарушении — отчисление из школы».

Еще один строгий выговор — и Цзян Хуая отчислят.

Однако из сведений, полученных в студенческом совете, Бо Цзяню было известно: в конце второго семестра десятого класса, когда Цзян Хуай избил Сун Цзюня, из-за того, что случай затрагивал Альфу и Омегу, дело приобрело крайнюю чувствительность. Первым решением, которое готовилась вынести школа, было прямое отчисление.

Но... Цзян Хуай воспользовался связями.

Точнее говоря, пришли не родители Цзян Хуая, а родители Ни Ли.

А затем, поскольку никого не оказалось на месте события, чтобы подтвердить намерение Цзян Хуая пометить Сун Цзюня, а камера в коридоре зафиксировала лишь то, как Цзян Хуай пинает Сун Цзюня без штанов, проступок переквалифицировали в «избиение одноклассника» и ограничились строгим выговором.

Бо Цзянь положил взыскание на стол, достал из портфеля ноутбук и отправил в систему печатного устройства клубной комнаты запрос на доступ к архивным записям камер видеонаблюдения.

Принтер зажужжал, медленно выдавая документ.

Бо Цзянь согнул указательный палец и неторопливо постукивал по столешнице.

Он не верил, что Ни Ли любила Цзян Хуая настолько сильно, чтобы просить родителей отдавать огромные ресурсы ради смягчения наказания для Цзян Хуая.

Даже если любила, подобное ей было не под силу.

К тому же Цзян Хуай не отвечал ей взаимностью.

Да даже если бы и ответил, они друг другу не подходили.

Оставалось лишь предполагать, что Ни Ли, Цзян Хуай... и даже Сун Цзюнь о чем-то утаили.

Дата на бланке взыскания стояла — 18 июня.

А день, когда Цзян Хуай сдернул с Сун Цзюня штаны и выпнул его в коридор — 11 июня.

Бо Цзянь убрал ноутбук обратно в портфель, поднялся и вытащил распечатанный запрос из принтера. Достав ручку, он размашисто черкнул подпись в правом нижнем углу.

<http://bllate.org/book/18377/1766523>